

УДК 94(С161)
ББК 63.3(2РОФ-4РОС)5-4

ВЗГЛЯДЫ ДОНСКИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА НА ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

М.В. Братолобова

В статье исследуются установки донских кадетских и октябристских организаций по проблемам политической реорганизации общества в начале XX века. Выявлена специфика позиций местных организаций конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» по сравнению с официальными общепартийными установками.

Ключевые слова: либеральные партии, политическая реорганизация, донская казачья автономия, Донской регион в начале XX века, казачья специфика.

Особенности социально-экономического и политического развития Донского региона, самостоятельность местных партийных лидеров наложили отпечаток на программные и тактические установки донских либералов, обусловив их специфику. Анализ программных документов местных кадетских организаций демонстрирует расхождение с официальной программой партии, принятой на учредительном съезде в постановке вопроса о форме государственного устройства.

Программа кадетской партии, принятая на учредительном съезде, оставляла открытым вопрос о государственном устройстве: «Конституционное устройство Российского государства определяется основным законом», что допускало возможность формирования как парламентской республики, так и конституционной монархии [13, с. 60–61]. Неопределенность принятой формулировки п. 13 программы кадетской партии нашла отражение в программе областного Донского отдела [30]. В программном же документе кадетов Таганрога, принятом в декабре 1905 г., провозглашалось: «Народ будет управлять государством вместе с царем через Государственную думу» [26]. В силу различных причин Таганрог-

ский партийный отдел формально не входил в областную организацию. Такая формулировка автоматически исключала интерпретацию последующих положений программ в республиканском ключе. Немногочисленное левое крыло Таганрогской кадетской организации имело республиканский настрой и даже предлагало переименовать конституционно-демократическую партию в конституционно-народную [14; 15]. Но большинство в городском партийном комитете считало, что «изменение названия партии и основных положений программы будет означать разрыв отношений с центральным руководством и лишит возможности приобщиться к партии центристам, грозит остаться изолированно» [там же].

Отдельные группы кадетов в станице Нижнечирской II Донского округа, Ростово-Нахичеванская организация конституционно-демократической партии поддерживали требования Учредительного собрания и необходимости установления республики [20]. Однако требования Учредительного собрания не обозначали приверженности донских кадетов к республиканской форме правления. Как показывают источники, термин «учредительное собрание» скорее означал собрание народных представителей с учредительными функциями, созванное для составления основного закона, нежели собрание, облеченное всей «полной властью» [8, с. 7–8]. Разъяснения ЦК, принятые вторым съездом партии народной

свободы, так же давали понять, что лозунг Учредительного собрания не противоречит основному взгляду партии на политический строй России как «конституционной и парламентской монархии» [8, с. 8].

В январе 1906 г., после поражения Декабрьского вооруженного восстания, второй съезд партии народной свободы открыто провозгласил приверженность монархической форме правления. Новая формулировка п. 13 программы не оставляла никаких сомнений на этот счет: «Россия должна быть конституционной монархией» [22, с. 1]. В программе кадетов Ростова-на-Дону, принятой 27 февраля 1906 г., провозглашалось: «Свободная Россия должна быть конституционной монархией» [10]. Приверженность донских кадетов идеалу конституционной монархии основывалась, прежде всего, на убежденности в психологическом отторжении большинством населения России республиканской формы правления, как не соответствующей его традициям.

В статье «Чего добивается конституционно-демократическая партия», опубликованной в газете «Донская жизнь», ростовские члены кадетской партии писали: «В данное время кадеты, безусловно, добиваются конституционной монархии, а не республики», «демократическая республика – это несбыточная форма правления», «для нас Россия признается империей, а не республикой» [7]. Таким образом, кажущиеся на первый взгляд разногласия по вопросам государственного устройства в местных отделах партии народной свободы не означали признания левым крылом в период наивысшего подъема революции необходимости республики в противовес отстаивавшим лозунг монархического правления правым кадетам. Поэтому говорить категорично о левых позициях донских кадетов по данному вопросу по сравнению с позицией кадетов центра представляется вряд ли возможным. Более того, на наш взгляд, вообще нельзя однозначно установить соотношение политических позиций тех и других, поскольку в рядах кадетских организаций ОВД существовали и правое, и левое течения. Это обстоятельство диктует необходимость дифференцированного подхода к оценке позиций различных региональных отрядов кадетской партии.

Предметом разногласий среди донских кадетов стало отношение к формированию парламента. Большинство смирилось с правительственным проектом создания Государственного совета, который ограничил права Государственной думы. Так, объединенное собрание ростовского комитета и районных бюро большинством приняло решение участвовать в выборах членов Государственного совета [4]. Однако некоторые кадеты продолжали обосновывать преимущества однопалатного народного представительства. 20 марта 1906 г. таганрогский городской комитет кадетской партии отправил телеграмму в Петербург на имя А. А. Корнилова следующего содержания: «Большинством постановлено, что кадетская партия не должна принимать участие в выборах в Государственный совет» [там же, д. 206, л. 6]. Председатель таганрогского комитета А. С. Золотарев считал, что «никакого Государственного совета быть не должно, только Царь и народ должны управлять страной» [25].

Понимая огромную историческую миссию Государственной думы, кадетов одолевали сомнения в способности Государственной думы, созываемой на основе антидемократического избирательного закона 11 декабря 1905 г., обеспечить становление правового строя. Скепсис в оценке реальных возможностей подобного представительного учреждения породил разногласия в донских отделах ПНС по поводу целесообразности участия в его деятельности. Представители левого фланга таганрогской кадетской организации на собрании в январе 1906 г. решительно высказались против участия партии народной свободы в деятельности Государственной думы. Их оппоненты, разделяя критическое отношение к избирательной системе, тем не менее, считали необходимым приступить в скорейшем будущем к созидательной государственной работе, а потому предлагали воспользоваться имевшимися возможностями предвыборной агитации для делегирования в Думу своих представителей. При этом предполагалось, что депутаты ПНС должны добиваться наделения Государственной думы учредительными функциями, что позволило бы принять демократическую конституцию. В конечном итоге «бойкотисты» Думы остались в

меньшинстве, и верх одержала позиция «умеренных» [20]. Намерение принять участие в выборах и деятельности Государственной думы восторжествовало и в других кадетских организациях региона.

Роспуск II Государственной думы, издание нового избирательного закона в нарушение «Основных законов Российской империи», предусматривавших процедуру его принятия самой Думой, и последовавшая за этим полтора реакции придали пессимистическую окраску настроениям кадетов и посеяли в их рядах сомнения по поводу шансов конституционного развития.

Донские кадеты были убеждены в том, что Манифест 17 октября 1905 г. и последующие Основные законы 1906 г. не являлись полноценной конституцией. В.А. Харламов в своей работе «Эпоха мнимого конституционализма. I–IV Государственные думы» констатировал: «Манифест 17 октября 1905 г. и ряд других законов представляли собой документы мнимого конституционализма» [5].

Печатью своеобразием особо были отмечены представления донских кадетов об отмене «всяких сословных и национальных различий». Программные документы местных отделов декларировали принятие конституции, гарантирующей неотъемлемые права гражданина: равенство всех перед законом без различия пола, вероисповедания, национальности и сословия; свободу совести, вероисповедания, слова, печати, собраний, союзов, передвижения. Но кадеты не могли не учитывать социальную специфику Донского региона и наличие в нем такой особой этносословной страты, как донское казачество. Программные положения либералов о ликвидации всех сословий и сословного неравенства донские казаки встретили весьма настороженно. Поэтому, кадетские организации в казачьем Новочеркасске, в окружных станицах ОВД никогда не выдвигали этот пункт программы как первоочередное требование партии [11]. В ходе предвыборных кампаний кадеты дополнительно объясняли смысл данных программных положений, доказывали, что они ни в коей мере не требуют уничтожения сословной обособленности казачества и уравнивания его в правах с другими классами общества, особенно с крестьянством.

В неказачьих Ростове-на-Дону и Таганроге отдельные члены партии ставили вопрос о необходимости ликвидации сословного деления общества, что предполагало и уничтожение обособленности казачества, уравнивания казаков с остальными гражданами России во всех отношениях. «Напрасно казак считает себя каким-то высшим существом, отличающимся от остальной массы русского народа» [9], – заявляли они. Но подобные требования в казачьей Донской области не имели поддержки в кадетской партийной среде. Таким образом, проблема создания гражданских прав населяющих империю народностей и сословий обрела в постановке донских кадетов вполне реальные очертания, определившиеся региональной спецификой.

Поиск оптимальных форм государственного устройства и соотношения централизации и децентрализации привел донских кадетов к изменению своей партийной программы. Часть донских либералов не допускала федерализма. В решении национального вопроса местные кадетские политики, особенно ростовский отдел, практически смыкались с консерваторами, полагая, что Россия должна сохраниться как унитарное государство. В листовке ростовской организации кадетской партии содержалось требование «единой и нераздельной России». Отсутствие соответствующего пункта в официальной программе партии побудило ростовчан сопроводить это требование мотивированным обоснованием своей позиции. «Автономия, по мнению местных кадетов, – не расчленение государства, – а новая сила к единению всех народов» [16], «осуществление начал автономии состоит в представлении национально обособленным местностям права свободного законодательства по вопросам, имеющим местное, а не общегосударственное значение, по вопросам национальной и культурной жизни, по вопросам местного благоустройства и благосостояния местности» [10]. Таким образом, ростовские кадеты признавали за всеми народностями, живущими в пределах России, права на свободное развитие, но при условии неразделенности и единства Российской империи.

Некоторые члены партии были убежденными противниками политической автономии

окраин, хотя и не отвергали этот принцип как таковой. «Нельзя не согласиться, что есть недостаток в этой части программы, – заявлял член ростовской партийной организации Компаниец, – я нахожу, что самоуправление областей должно быть чисто территориальное – а историческое и национальное – невозможно!» [15].

Большинство членов партии отстаивало пункт партийной программы об автономии Польши, доказывая, что «пора разрешить спор мирно с поляками» [26]. Донской областной комитет в партийной программе вообще воздержался от признания независимости Финляндии и Польши. Вместе с тем он выступал за предоставление каждой нации, населяющей Россию, культурного самоопределения [19].

Помыслы кадетов Дона, лишённого земских учреждений, в сфере местного самоуправления в первую очередь были устремлены на организацию в регионе земства. Требование немедленного введения в ОВД земских учреждений было даже специально сформулировано в программе, разработанной таганрогским комитетом кадетской партии [31]. Донские кадеты считали возможным и необходимым создание земских учреждений в ОВД на началах Положения 1890 года [6, с. 1740]. Более того, региональные кадеты разработали дополнения и изменения Земского положения с учетом местных особенностей. Земские учреждения должны были находиться в ведении Министерства внутренних дел, казачьему населению должно было быть предоставлено преобладание в составе земского собрания, все ранее существующие в области учреждения земского характера предполагалось передать земству, председательствовать в земском собрании должны были лица, избранные самим собранием, а не предводители дворянства [27].

Важной составляющей программных требований донских кадетов по проблемам местного самоуправления являлась идея областной автономии. Региональные кадеты предприняли попытку соединить общедемократические и сословные требования, дополнив общепартийные документы положениями, нацеленными на удовлетворение потребностей казачества, главным чаянием которого было введение широкого местного самоуправления.

Следует иметь в виду, что защищали требования автономии казачьего края исключительно кадеты-казаки. Эта идея была сформулирована в программе казачьей фракции во II Государственной думе. Программа предусматривала восстановление утраченных демократических порядков в казачьих войсках и их автономию. Войсковое управление должно объединять органы местного самоуправления и органы правительственной власти, установленные общероссийским законодательством в соответствии с государственными потребностями. Представителем высшей администрации и судебной власти провозглашался войсковой атаман, избираемый казачьим населением и утверждаемый царем. На основании всеобщего избирательного права должен был выбираться сроком на три года главный орган самоуправления – Войсковой круг, обладающий законодательной инициативой по всем без исключения вопросам казачьей жизни, который назначал бы на определенный срок исполнительный орган – Войсковое правление и должностных лиц [3; 12; 21]. Ведению Круга подлежали и «общие порядки по казачьему землевладению и землепользованию», а также все вопросы, связанные с отбыванием воинской повинности. Проект программы закреплял сословную обособленность казачества, органы самоуправления должны были избираться исключительно казачьим населением Донской области. Предполагалось возродить даже выборность казачьего духовенства на Дону [там же], и это несмотря на то, что процент иногородних прихожан даже в станицах был достаточно значителен. В дальнейшем кадеты отошли от столь радикального проекта казачьего самоуправления. В измененном варианте, внесенном в III Думу, атаману предписывалось осуществлять надзор за законностью действий выбранных властей и за действиями станичной администрации; учреждалось также выборное окружное собрание, которое выбирало администрацию своего округа [17, с. 123].

Таким образом, донские кадеты ставили на повестку дня самый злободневный и важный вопрос казачьего населения – проблему политико-правового положения казачества как военного сословия в составе Российской империи. Они добивались либерализации систе-

мы милитаристского, военно-бюрократического управления казачьими войсками, доказывали необходимость немедленного введения в казачьих областях широкого местного самоуправления на выборных началах. Концепция федерализма была принята либеральной мыслью, однако в своеобразной трактовке. Субъекты не привязывались к нациям, а тем более этносам. Выход усматривался не в выборе в пользу одной из крайностей – федерализма или централизма, а в предоставлении статуса автономии казачеству.

Наличие программных документов местных отделов партии народной свободы, заявления их лидеров (казачьего происхождения) и публикации органов печати кадетского направления служат, на наш взгляд, доказательством того, что часть донских кадетов разделяли идеи казачьей автономии региона.

Еще одним аргументом в пользу данной точки зрения является участие ряда донских кадетов-казаков в парламентской группе «автономистов», которая добивалась децентрализации государственной власти на демократических началах и на принципе широкой автономии областей, установленной законами Российской империи, но на основе «нераздельности и неприкосновенности границ Российского государства как единого целого» [23, с. 496]. Областная окраска политических позиций местных кадетских организаций, обусловленная спецификой развития и статуса Донского региона в России, создавала основу для их сближения с деятелями Донского казачьего союза и ряда других казачьих организаций. Известно, что ряд новочеркасских членов партии народной свободы были одними из организаторов и создателей казачьей организации «Донцы» и «Донского казачьего союза» [2; 32; 33].

Но для кадетов, отстаивающих идеи областничества, характерно видение предпочтительного для России варианта реформ в духе буржуазного парламентаризма и отказ от последовательного сепаратизма. Кадеты с негодованием отвергали обвинения в политическом сепаратизме, понимая таковой как стремление к отделению части государства от целого. Так, В.А. Харламов подчеркивал: «Мы никогда не изменяли государственному единству России... протестовали против рас-

членения России» [29]. Поэтому кадеты трактовали идею донской казачьей автономии лишь как требование экономической независимости и его права на культурное самоопределение.

Использование областнических идей донскими кадетами, как нам представляется, нельзя объяснить исключительно прагматическими, своекорыстными мотивами. Следует учитывать, что стремление обеспечить компромисс между различными социальными слоями является неотъемлемой чертой либерализма вообще. В этом отношении требования создания Войскового круга действительно приобретало для кадетов не только программное, но и тактическое звучание, поскольку рассматривалось как возможная идейная основа для соглашения между различными потоками оппозиционного движения в интересах общественного переустройства России, как «особый стимул», позволяющий сделать общедемократическую борьбу за конституционные права более понятной и притягательной для местного населения.

Стремление обеспечить компромисс различных политических сил во имя интересов конституционного развития, сомкнувшись с искренней убежденностью в специфике условий области Войска Донского, а также с осознанием невозможности централизованного управления в государстве с огромной территорией и социокультурной разобщенностью населения, послужило одним из оснований идейной общности местных кадетов с казачьими организациями. Поэтому, очевидно, нецелесообразно считать обращение кадетов к областной фразеологии лишь ловким маневром с целью введения масс в заблуждение относительно классовой сущности позиций своей партии. Местные кадеты попытались адаптировать исторические традиции казачества к определяющим ценностным ориентирам мировоззренческой парадигмы неолиберализма.

Таким образом, в рамках доктрины неолиберализма приоритетное звучание приобрели проблемы политического переустройства вообще и политического реформирования области Войска Донского в частности.

Местные либералы добавили в партийные программы специальные разделы, касающиеся военной службы казачества. Каде-

ты подняли вопрос о неправомерности использования казаков для исполнения ими полицейских функций. Причиной этому послужили действия правительства, выразившиеся в намерении использовать казачьи воинские подразделения для борьбы с внутренними врагами государства. В программу отдельным пунктом было внесено требование: «Полицейская служба регулярных и иррегулярных войск должна быть отменена» [31]. Кадеты были убеждены в том, «что казачьи войска ни в коем случае нельзя употреблять для усмирения народных волнений в России» [там же].

Конституционные демократы выступали с требованием «раскрепощения казачества», облегчения материального положения казаков, тяжести воинской повинности. Для этого, по мнению кадетов, необходимо было в казачьих войсках уничтожить приговорительный разряд, вторую и третью очереди и осуществлять снаряжение казака на службу за государственный счет [там же].

Октябристы в области Войска Донского, как и кадеты, вносили в свои программные документы, воззвания, статьи необходимые, на их взгляд, уточнения, пояснения, дополнения и даже некоторые коррективы [24].

Вопрос о военной службе казачества умеренными либералами решался своеобразно. Октябристское требование уничтожения приговорительного разряда казаков перекликалось с кадетской программой. Но умеренные либералы не выступали за уничтожение второй и третьей очереди, предполагалось лишь отнесение за счет казны расходов по снаряжению казаков второй и третьей очереди в случае мобилизации и упразднение лагерных сборов для казаков второй очереди [18]. Казак первой очереди должен был, согласно программе донского отдела «Союза 17 октября», собираться на службу за свой (а не на государственный, как у кадетов) счет. Донские октябристы, вступая в полемику с кадетами, доказывали, что служба за свой счет составляет одну из особенностей казачьего строя.

Можно выявить некоторую общность суждений о принципах создания местного самоуправления консервативных либералов и кадетов на Дону. Октябристы вслед за кадетами выступали за либерализацию военно-

бюрократического управления казачьими войсками. Общими были требования выделения из ведения военного управления гражданских, культурных и экономических вопросов казачьей жизни с передачей их органам местного самоуправления и изъятия органов гражданского управления из ведения Военного министерства [24].

Таким образом, представители консервативного либерализма и конституционные демократы в ОВД выступали за предоставление казачеству местного самоуправления, введение на Дону земства. Но отношение к практическим требованиям областничества являлось самым значимым основанием для дифференциации политических позиций местных кадетов и октябристов. Придавая этой дифференциации специфический местный колорит, оно лишь усиливало различия, присущие программным установкам партии народной свободы и партиям либерально-консервативного направления. Основной массе казачества был более близок кадетский вариант переустройства управления в ОВД. Это отмечал даже сам лидер «Союза 17 октября» А.И. Гучков: «Мы слишком умеренная партия, они (казаки. – М. Б.) все сидели у кадетов, либо у прогрессистов – это меня поражало. А затем, когда я познакомился с казачьими делами (будучи председателем комиссии государственной обороны. – М. Б.), я увидел, что этому есть основания [1, с. 21]».

В целом диапазон либерального видения перспектив политической реорганизации общества оказался довольно широким. Его полюса определялись, с одной стороны, проектами левых кадетов, а с другой – установками придерживавшихся правых позиций октябристов. Апогеем «радикализма» либералов стал классический идеал парламентарной конституционной монархии, предполагавший создание на основе всеобщих, прямых, равных и тайных выборов однопалатного народного представительства, наделенного законодательными полномочиями (и даже функциями Учредительного собрания), формирующего из парламентского большинства кабинет министров и контролирующего деятельность последнего, используя право привлечения министров к судебной ответственности. Воплощением же консервативных настроений представителей

крайне правого фланга в донских отделах «Союза 17 октября» стала поддержка в качестве основополагающего в политической системе начала самодержавной власти, дополненного организацией самоуправления, обеспечением гражданских свобод и достоинства личности, участием общественных элементов в деятельности законодательных, административных и судебных органов.

Особенно явственно региональная специфика проявилась в политических позициях кадетов, более чутко реагиовавших на практические запросы населения области Войска Донского и особенно донского казачества. В.А. Харламов, будучи уже в эмиграции, подчеркивал, что казаки, приобщаясь в российском масштабе к политической деятельности, и в частности к партии народной свободы, никогда права и интересы Дона и казачества партийной политической программе не подчиняли. Особенности Дона были неотъемлемой сущностью их души и мыслей [18]. Учет особенностей развития и статуса региона в России обусловил казачьи областнические тенденции в их проектах политической реорганизации общества, predetermined выдвигание отсутствовавших в общепартийной программе требований либерализации управления ОВД, переустройства войскового управления, введения земства. Все либеральные партии, функционировавшие в ОВД, кроме кадетов, были отрицательно настроены по отношению к предоставлению Дону так называемого «областничества».

Плюрализм политических позиций либералов имел четкие пределы, не позволявшие утратить свое «лицо» и служившие основой самоидентификации во взаимоотношениях с представителями реакционно-охранительного и леворадикального направлений в общественном движении. Ограничителем «справа» являлось стремление либералов к модернизации устаревших и утративших эффективность институтов политической власти в соответствии с новыми тенденциями общественно-политического развития, а также ориентация на создание гражданского общества через законодательное обеспечение индивидуальных прав и свобод. Граница «слева» была воздвигнута либеральной концепцией общественного прогресса, основанной

на идее исторической, политической, социокультурной преемственности, уважения к традициям и не допускавшей радикализма в социально-политической реорганизации.

Таким образом, многообразие политических настроений кадетов и октябристов Дона даже в тех случаях, когда оно несколько выходило за рамки общепартийных программных директив, в целом было выдержано в духе либеральной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр Иванович Гучков рассказывает // Вопросы истории. – 1991. – № 7–8. – С. 21.
2. Арефин, С. Я. Донские казаки : очерк / С. Я. Арефин // Русское богатство. – 1906. – Дек. – С. 147–148.
3. Арефин, С. Я. С Дона / С. Я. Арефин // Речь. – 1907. – 10, 15, 24 марта.
4. ГАРФ. – Ф. 523. – Оп. 1. – Д. 205. – Л. 27.
5. ГАРФ. – Ф. 6344. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 1–2.
6. Государственная дума. Третий созыв. Сессия II. 1908–1909 : стенограф. отчет. – СПб., 1909. – Законодательное предложение № 268. – С. 1740.
7. Донская жизнь. – 1906. – 7 марта.
8. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы) : постановления Второго съезда 5–11 января 1906 г. и программа. – СПб., 1906. – С. 7–8.
9. Новочеркасский курьер. – 1907. – 9 янв.
10. «От конституционно-демократической партии. Партия народной свободы. Граждане!», Ростов-на-Дону, 27 февр. // ЦДНИ РО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 135. – Л. 1об.
11. От партии народной свободы // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Фонд листовок. – П. 3. № 14.
12. Петровский, А. И. Донские депутаты во 2-й Государственной думе : ист. справка / А. И. Петровский. – СПб., 1907. – С. 123–124.
13. Полный сборник платформ всех русских политических партий. – СПб., 1906. – С. 60–61.
14. Приазовский край. – 1905. – 30 нояб.
15. Приазовский край. – 1906. – 5 янв.
16. Приазовский край. – 1906. – 20 марта.
17. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия I. 1912–1913. – СПб., 1913. – № 168. В. II. – С. 123.
18. Программа Донского отдела «Союза 17 октября» // Донской край. – 1906. – 2 дек.
19. Программа конституционно-демократической партии (народной). Донская группа партии // ЦДНИ РО. – Ф. Р-12. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 1.

20. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 330. – Оп. 50. – Д. 2061. – Л. 10об.

21. Русь. – 1907. – 17, 20 марта.

22. Сборник программ политических партий в России. – СПб., 1906. – Вып. 3. – С. 1.

23. Сватиков, С. Г. Россия и Дон (1549–1917) / С. Г. Сватиков. – Белград : [Б. и.], 1924. – С. 496.

24. «Союз 17 октября». Ростовское-на-Дону отделение. – Ростов-на-Дону, 3 янв. 1906 г. // ГАРО. – Фонд листовок – П. 3. № 107.

25. Таганрогский вестник. – 1906. – 31 марта.

26. Таганрогская конституционно-демократическая партия. Чего добивается наша партия. – Таганрог : Тип. А. Б. Тараховского, 1905 // ЦДНИ РО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 1об.

27. Третья Государственная дума. Фракция народной свободы в период с 10 октября 1909 г. по 5 июня 1910 г. : отчет фракции и речи членов фракции. – СПб., 1910. – С. 51.

28. Улитин, В. Памяти друга / В. Улитин // Новое русское слово (США, Калифорния). – 1975. – 16 янв.

29. Харламов, В. А. Опыт обоснования казачьей идеи / В. А. Харламов // Новочеркасский музей истории Донского казачества (НМИДК). – КП 18.007.

30. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 1.

31. ЦДНИ РО. – Ф. Р-12. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 1–1об.

32. ЦДНИ РО. – Ф. Р-12. – Оп. 5. – Д. 44. – Л. 234.

33. ЦДНИ РО. – Ф. Р-12. – Оп. 5. – Д. 53. – Л. 29.

DON LIBERAL LEADERS' VIEWS ON THE SOCIETY POLITICAL REORGANIZATION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

M. V. Bratolyubova

The article dwells on the directives of the Don Cadets and Oktyabristskie organizations on society political reorganization issues at the beginning of the XX century. The author reveals specificity of the local Constitutional-Democratic party and «the Union of October, 17th» organizations in comparison with the official all-party directives.

Key words: *Liberal parties, political reorganization, Don Cossack autonomy, the Don region at the beginning of the XX century, Cossack specificity.*